

Глава I.
Эпоха царей

Царь Михаил Федорович.
Роковые сладости

Михаил Федорович снял очки, отложил в сторону Библию, задул свечу и, улегшись поудобнее на постели, погрузился в сладкую дрему, вспоминая прошлое. Время от времени он ощущал сильные рези в животе, но целебный отвар, выпитый на ночь, действовал успокаивающе. Наконец боль совсем прошла, а вместе с болью отлетела и душа первого царя России из династии Романовых. Ему было всего 49 лет. О чем же вспоминал перед смертью Михаил Федорович?

А вспоминал он вовсе не о том, как в юные годы по приказу Бориса Годунова очутился в заточении в Белоозере, будучи разлучен с родителями; и не о том, как оказался в заложниках у поляков, захвативших Москву во время Смуты: там-то он и подорвал свое здоровье; не о том, как его, шестнадцатилетнего юношу, Земский Собор избрал на Царство, как поляки, узнав об избрании, вознамерились убить его; как, укрывшись за толстыми стенами Ипатьевского монастыря, он ждал неминуемой гибели, но его спас староста Иван Сусанин. Вспоминал Михаил Федорович о той единственной и ненаглядной, о своей первой любви — Марии Хлоповой.

Находясь в ссылке, Михаил познакомился с племянницей их охранника Марией Хлоповой. Ее дядя хорошо относился к ссылкем Романовым, помогал, чем мог. Их дети всегда играли вместе — зимой катались на санках, лепили снеговиков, кидались снежками; летом ходили за грибами и ягодами, купались в реке, играли в лапту и салки. Михаил с восхищением наблюдал за бойкой хохотушкой Машенькой, у которой был румянец во всю щеку и задорно блестяли глаза, а весь облик выражал неподдельное веселье.

В 1616 году, когда Михаилу исполнилось 20 лет, ближние бояре вознамерились его женить. По правде сказать, в его годы он был уже переростком для женитьбы — на Руси

венчались рано, рано и умирали, но государственные обязанности не позволяли сделать этого раньше. Страна лежала в разрухе после великой Смуты и польско-шведской интервенции. И только когда дела в России мало-помалу пошли на лад, настал черед женить царя.

Сердце Михаила уже давно было отдано Марии, и потому за выбором невесты дело не стало — ею стала именно она, подружка мальчишеских лет Михаила, дочь московского дворянина из незнатной семьи Мария Ивановна Хлопова. От остальных претенденток на руку и сердце царя ее отличали необычная красота и стать, да и сам Михаил со всей горячностью юношеского сердца полюбил ее. Состоялось обручение. Как будущую супругу ее поселили в кремлевском теремном дворце и по обычаю того времени дали новое имя — Анастасия, в память об умной и добросердечной первой жене Ивана Грозного. Она и была такой — открытой и искренней, доброй и очень неглупой. Избраннице царя теперь стали упоминать в богослужениях. О предстоящем бракосочетании бирючи оповестили все государство. Во дворец вместе с царской невестой перебрались ее мать и бабушка, а отец и дядя стали ежедневно, на правах будущих родственников, ходить к ним.

До назначенного дня свадьбы было далеко. Михаил изнывал от любовного томления — ему хотелось постоянно быть рядом со своей избранницей, держать ее за руку, говорить о своих чувствах к ней, не говоря уже о большем. Однако обычаи того времени не позволяли этого: до свадьбы — ни-ни. Но, внезапно настала беда — ненаглядная Маша неожиданно заболела, у нее открылась частая рвота. Ее «рвало и ломало нутро, и опухоль была». Доложили царю, тот немедленно прислал к Марии придворных врачей, которые осмотрели ее и назначили лечение, хотя точная причина болезни не была установлена. Надзирать за докторами поручили двоюродным братьям Михаила Федоровича —

Борису и Михаилу Салтыковым. Но состояние Марии не улучшалось, и Салтыковы рапортовали царю, что болезнь ее очень опасна, препятствует деторождению, и поэтому Хлопова не может стать его женой. Да еще что Хлоповы якобы нарочно скрыли «порчу» девушки, для того чтобы занять ведущее место при дворе.

Делать нечего. Погоревал Михаил Федорович, да и повелел созвать Земский Собор, чтобы решить судьбу его любимой Машеньки. Ведь деторождение — дело серьезное, царица должна обязательно родить наследника «мужеска полу». Благодаря усилиям братьев Салтыковых Земский Собор решил, что «царская невеста к государственной радости не прочна», и ее было решено отослать от царского двора подальше. Марию Хлопову выселили из теремного дворца, где она прожила всего шесть недель, и поместили в Москве у ее бабки Феодоры Желябужской. Дней через десять последовал новый указ: Марию вместе с бабкой, теткой и двумя дядьями сослать в Тобольск, разлучив с отцом и матерью. Правда, отцу Маши, Ивану Хлопову, царь, продолжая питать нежные чувства к несчастной девушке, пожаловал воеводство в Вологде.

Михаил не забывал свою нареченную: с определенного момента участь Хлоповых была облегчена. Сначала семью переселили в Верхотурье, где они прожили около года, а на Рождество 1620 года последовал царский указ о переводе их в Нижний Новгород. Прошло три года. Неожиданно, к радости Михаила и всей родни, из польского плена вернулся отец царя — патриарх Филарет (в миру — Федор Романов). Михаил все еще продолжал любить свою ненаглядную Машеньку, о чем откровенно признался отцу. Филарет знал о расстроенной свадьбе сына и странной болезни невесты, а потому повелел учинить официальное следствие по этому делу. Он искренне желал сыну семейного счастья. В результате перекрестных допросов лека-

рей, пользовавших Марию, и братьев Салтыковых вырисовалась следующая картина. Оказывается, еще тогда лекари выяснили причину открывшейся рвоты у Марии Хлоповой — чрезмерное употребление сладкого. Видимо, бедная девушка дорвалась до сластей в царском дворце, поскольку в доме своих родителей ее ими не потчевали. Относительно деторождения лекари заявили Салтыковым, что «плоду и чадородию» от этого «порухи не бывает». Но Салтыковы повернули дело таким образом, что царская невеста была признана неизлечимо больной. Братья Салтыковы сознались на допросе, что боялись усиления семейства Хлоповых при дворе, а потому и решили оклеветать несчастную Марию. Они опасались, что неизбежное влияние клана Хлоповых на молодого Михаила скажется на их собственном положении. Особенно им не нравилось поведение ее дяди — Гавриила Хлопова, бойкого и умного боярина, который был сослан вместе с Марией. Позицию Салтыковых разделяли многие другие бояре — братья просто стали исполнителями их воли.

После того как вскрылась истина, в Нижний Новгород нагрянула целая докторская комиссия во главе с боярином Ф. И. Шереметевым, и Марию признали вполне здоровой! Братьев Салтыковых за их коварство и за то, что они «государской радости и живота учинили посмешку», удалили от двора и сослали в их вотчины.

Пока шло все это разбирательство, Михаила было решено женить на какой-нибудь иностранной принцессе. Выбор пал на Данию, но датский король отказался даже принять царских послов. Тогда снова решили выбрать кого-нибудь из своих, о чем и сообщили Михаилу Федоровичу. На это предложение последовал ответ уже возмужавшего, все еще влюбленного человека: «Обручена мне царица, кроме ея не хочу взять иную». Патриарх Филарет, видя непреклонность сына, уже готов был вернуть ни в чем не повинную

Марию Хлопову в Москву и благословить этот брак, но неожиданно против этого выступила мать Михаила – инокиня Марфа. Она решительно заявила, что покинет Московское царство в случае женитьбы сына на Хлоповой! Марфа Ивановна тоже пребывала в плену амбиций и боялась усиления незнатных дворян при дворе. К тому же она была обижена опалой своих племянников, братьев Салтыковых.

Так судьба Марии Хлоповой была решена окончательно. Ей приказали оставаться жить в Нижнем Новгороде на дворе Козьмы Минина (того самого!), где она и оставалась до самой своей смерти в 1633 году. Так закончилась жизнь девушки, которая была виновата лишь в том, что проявляла неумеренную тягу к сладостям.

Вот о чем вспоминал в свои последние часы Михаил Федорович. Потом, в 1624 году, была женитьба на Марии Долгоруковой, которая на следующий день после свадьбы занемогла и, проболев три с лишним месяца, умерла. Ходили слухи, что ее отравили. Вероятно, яд подмешали в белила или румяна, которыми пользовалась царица. Такой способ расправы с царскими женами был известен давно. От такого же яда погибли Елена Глинская (мать Ивана Грозного) и Марфа Сабурова (вторая жена этого царя). Заметим, что никакого официального расследования по этому поводу не проводилось. Кому-то это было не выгодно.

Через год царю представили на выбор 60 красавиц. Ему не приглянулась ни одна из них, а свой выбор он остановил на служанке одной из претенденток – Евдокии Стрешневой. Она-то и стала русской царицей – скромная, доброжелательная и далекая от борьбы боярских кланов и семейных интриг. На этот раз семейная жизнь Михаила Федоровича оказалась счастливой. Супруги родили десятерых детей, один из которых, Алексей, стал следующим царем из династии Романовых. Они и умерли почти одновременно, в июле и августе 1645 года.

В молодости Михаил Федорович был здоровым и крепким — в одиночку ходил с рогатиной и ножом на медведя, но с 1637 года страдал болезнью ног (они опухали от цинги), стал близорук и носил очки. Весной 1645 он заболел какой-то желудочно-кишечной болезнью и умер в начале одиннадцатого часа ночи аккурат в день своего рождения. Его кончина была тихой: Михаил умер, «яко неким сладким сном усне». Опять роковые сладости...

